

МЕЙСИ ЭЙТС

Цена любви и мести

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Мейси Эйтс

Цена любви и мести

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Эйтс М.

Цена любви и мести / М. Эйтс — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08210-7

Эль Сент-Джеймс почти не помнила свою мать. А отец сначала был слишком занят бизнесом, потом своей новой женой и ее сыном Аполло, которого он любил больше, чем родную дочь. Так, во всяком случае, казалось Эль. Отец оплатил образование Аполло и радовался его успехам. Но, став успешным бизнесменом, приемный сын постепенно разорил своего отчима. И вот на пути Аполло встала его сводная сестра. Эль никак не могла понять, чего больше в ее чувстве к Аполло – любви или ненависти, но точно знала, что ее неудержимо влечет к нему. Так же, впрочем, как и его к ней, но вот этого она пока не знала...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08210-7

© Эйтс М., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мейси Эйтс

Цена любви и мести

Роман

Maisey Yates

The Greek's Nine-Month Redemption

The Greek's Nine-Month Redemption Copyright © 2016 by Maisey Yates

«Цена любви и мести» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Посвящается Джеки, Меган и Николь. Спасибо, что выслушивали мои причитания: «Глупость какая! Я все делаю неправильно! Ничего не получится!» – всякий раз во время работы над моими книгами и помогли мне успешно их завершить.

Глава 1

Иногда Эль Сент-Джеймс очень хотелось сделать больно Аполло Савасу. А порой она представляла, как подходит к нему прямо во время заседания совета директоров, развязывает на нем галстук, расстегивает рубашку и прижимается к его широкой мускулистой груди. Девять лет она старается не обращать внимания на жар, который охватывает ее всякий раз, как встречаются их взгляды.

Она сидела на расширенном заседании, но могла думать только о том, как ей хочется хотя бы пять минут побыть с ним наедине... И тогда они или подерутся, или тут же скинут с себя одежду.

Он говорил о бюджете и оптимизации расходов – это означало, что ее команду опять придется сократить. Так происходило регулярно в течение последнего года, с тех пор как он выкупил долю Эль в компании ее отца, которая вскоре после того обанкротилась. Его пасынок оказался змеей, пригретой на груди, если можно так выразиться.

Эль стала исполнительным директором. Она разработала четкий план, но Аполло, как ей казалось, подрывал его на каждом этапе. Эль точно знала, что могла бы спасти «Маску» без лишних сокращений, но он не дал ей такой возможности.

Потому что он, как всегда, нарочно подкладывал ей свинью. Даже сейчас стремился доказать, что он лучше ее. Эль все понимала, но тем не менее смотрела на его руки и представляла, как замечательно ощутить их на себе.

Черноволосый, черноглазый сын женщины, на которой ее отец женился, когда Эль было четырнадцать. Он ее завораживал. Он очень отличался от нее. Жесткий, неуживчивый, он рос в такой социальной среде, с которой Эль сталкиваться не приходилось. До того, как выйти за ее отца, его мать работала горничной. Видимо, это стало для него серьезным испытанием.

Конечно, с тех пор он вырос и превратился в мужчину с черным сердцем, который предал ее семью и подмял ее под себя.

И все же ее влекло к нему, злому зубастому волку финансового мира, который рычит, скалит зубы и вдребезги разбивает ее мечты.

– Вы не согласны, мисс Сент-Джеймс?

Она подняла глаза и встретилась взглядом с Аполло. Сердце сразу забилося чаще. Ей совсем не хотелось показывать, что она его не слушала, – скорее она бы призналась, что только что представляла, как убьет его.

– Вам придется повторить вопрос, мистер Савас. Мое внимание ослабло от бесконечного пережевывания одного и того же. Вы поете одну и ту же песню не первый месяц, однако ваши предложения не стали ни эффективнее, ни логичнее, чем они были в прошлый раз.

Он встал, и она невольно залюбовалась его плавными движениями. Его черные глаза сверкнули, и она поняла, что сейчас поплатится за оскорбление. По спине пробежал холодок. При этом страх смешался с вожделением.

– Простите, что показался вам занудным. Постараюсь объяснить попроще. Видите ли, я говорил о том, что для успеха компании необходимо, чтобы все шло гладко, как по маслу. Каждое колесико должно крутиться на пределе своих возможностей. Посторонние детали не нужны. Колесики, которые крутятся медленно, не нужны. Моя метафора – попытка проявить деликатность. – Он стал шагать туда-сюда вдоль стола; сидевшие за ним коллеги непроизвольно выпрямлялись, когда он проходил мимо. – Возможно, вы слушали бы меня внимательнее, если бы я выразился проще. Итак... Если окажется, что какой-то отдел вашей компании работает не в полную силу, я начну безжалостно обрезать и жечь ваших сотрудников, как сухие ветки.

Лицо у нее запыхало, сердце забилося еще сильнее. Она сжала дрожащие руки в кулаки.

– Все сотрудники нашей компании...

– Не сомневаюсь, вы собираетесь произнести вдохновенную и прочувствованную речь, но, мисс Сент-Джеймс, не тратьте лишних слов. Никакая убежденность не сравнится с цифрами. Я намерен подробно проанализировать работу компании. Буду сокращать по своему усмотрению. А теперь объявляю заседание закрытым. Мисс Сент-Джеймс с трудом переносит мои занудные речи. Надеюсь, все, кто испытывают то же самое, с радостью вернутся к прерванной работе.

Теперь его взгляд сосредоточился на ней.

– Эль, ты сегодня в превосходной форме.

– В обычной, Аполло, – ответила она, по привычке называя его по имени.

В конце концов, они в некотором смысле родственники. Нет, она никогда не считала его братом. Он был ее главным соперником, злейшим врагом – кем угодно, только не братом.

– Твоя компания принадлежит мне, – напомнил он. – Вместе с тобой. А ты меня, похоже, совсем не боишься.

– Настоящие лидеры понимают, что запугиванием уважения не добьешься.

Не стоило его дразнить, но это было выше ее сил. Слишком давно они знали друг друга. Выросли под одной крышей. Много лет она ощущала свое превосходство, поскольку была родной дочерью своего отца и по праву жила в фамильном особняке на севере штата Нью-Йорк.

Теперь все изменилось. Ох, как изменилось!

– Подумать только, и это говорит человек, который больше не занимает руководящей позиции! – Он улыбнулся.

– Ничего подобного. Пока «Маска» – независимая единица, входящая в твою корпорацию, постараюсь управлять ею по своему усмотрению. Моя задача – защищать своих сотрудников и предоставлять тебе необходимые сведения, которых не найдешь в официальных распечатках.

– Не говори глупости! Какие еще распечатки? Сейчас все можно найти в электронном виде. – Он повернулся и направился к выходу.

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Сухой отчет, сводящий все к статистике и цифрам, вряд ли способен передать суть вещей.

– Вот здесь ты ошибаешься, – ответил он.

Они шли по коридору. Эль с трудом поспевала за ним – на каждый его шаг ей приходилось делать два. Каблуки звонко цокали по мраморному полу.

– Я не ошибаюсь. Официальные отчеты не дают полной картины. Ты не можешь знать, как работает компания на самом деле. «Маска» – не просто журнал. Это и линия косметики, и модный бренд. Мы выпускаем книги, и...

– Да, – сказал он, входя в лифт, – спасибо, я в курсе того, что происходит с моим имуществом.

– Тогда ты должен понимать, что я применяю стратегии, которые требуют усилий всех сотрудников, которых я могу привлечь. Для того чтобы воплотить мои замыслы в жизнь, нужно время, но скоро наш бренд получит мировую известность!

– Да-да. То же самое ты говорила на нашей последней встрече. Позволь напомнить, что я, в отличие от тебя, не сплю на заседаниях.

– Я не спала! – рявкнула она, входя в кабину следом за ним.

Аполло нажал на кнопку «Вестибюль», и двери лифта плавно закрылись. А потом посмотрел на нее в упор своими черными глазами, и у Эль закружилась голова. Ей показалось, что в лифте совсем нет воздуха; и без того небольшая кабина стала невыносимо тесной.

– Я и не думаю, что ты спала, – бархатным голосом произнес он. – Ты не сводила с меня взгляда. Смотрела так пристально, что вряд ли думала о чем-то постороннем... Кстати, о чем ты тогда думала?

– О том, как бы проткнуть тебе ручкой грудь, – сказала она, улыбаясь.

Потому что будь она проклята, если скажет: «О том, как бы снять с тебя одежду и посмотреть, так ли ты хорош наяву, как в моих мечтах».

Он одарил ее кривой ухмылкой:

– Ты же знаешь, что меня так просто не убить. Чтобы покончить со мной, тебе придется отрубить мне голову и похоронить ее отдельно от тела.

– Я передам это наемному убийце. – Эль лучезарно улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ.

Двери плавно раздвинулись, и перед ними открылся довольно пустынный первый этаж. Редакция «Маски» размещалась в одном здании со множеством других компаний, а наверху были пентхаусы. В такое время дня здесь всегда было малолюдно.

– Где ты остановился, Аполло? – спросила она. – В какой-нибудь комнатухе в Мидтауне?

– Прямо рядом с тобой, Эль, – ответил он непринужденно. – Прошу... – Жестом он пропустил ее вперед.

Эль вышла из лифта, толкнула вращающиеся двери и очутилась на манхэттенском тротуаре. Надев темные очки, притопнула от нетерпения.

Через секунду следом за ней вышел Аполло и обернулся к ней.

– По дороге тоже будешь кричать на меня? – поинтересовался он.

– Я не кричу на тебя, а спокойно объясняю, почему твои методы управления моей компанией – неправильные.

Он повернулся к ней своей широкой спиной и зашагал по оживленной улице. Эль какое-то время смотрела ему вслед.

– Аполло! – Ну да, он прав: ей в самом деле хочется на него накричать. – Мы не договорили.

– Мне казалось, заседание окончено.

– Для всех – да, – ответила она, ускоряя шаг. – Но не для нас с тобой.

– Кстати, вот где я живу. – Он указал на старинный дорогой отель всего через два дома от офиса «Маски». – Поскольку я приехал главным образом для того, чтобы разобраться с «Маской», решил, что мне нужно поселиться поближе.

– Поздравляю. Очень разумно.

– Ну да, иногда и я поступаю разумно. Судя по тому, что я – миллиардер, который успешно осуществил рейдерский захват компании твоего отца, я поступаю разумно почти всегда.

– Если бы ты был таким умным, каким сам себя считаешь, ты бы выслушал, какие у меня есть планы насчет «Маски». Сократить всех сотрудников – это не выход. Ты должен позволить мне попробовать расширить дело, иначе мы в самом деле пойдем ко дну!

– Милая Эль, ты исходишь из предположения, что я сейчас пытаюсь спасти тебя. А может, я, наоборот, стараюсь перекрыть тебе кислород?

– Ты... ты... – Она не находила слов от злости и даже стала заикаться, отчего еще больше разозлилась на него.

– Знаю. Я негодай и мерзавец.

– Сукин сын, ты всегда и во всем стремился меня превзойти, но то, что происходит сейчас... не лезет уже ни в какие ворота!

– Ты думаешь, я и сейчас пытаюсь тебя превзойти?

– А что же еще? Ты неблагодарный. Ты как будто мстишь за все, что мой отец тебе дал. А еще больше – за то, что он не дал тебе всего.

Аполло зло рассмеялся:

– Ты, наверное, намекаешь на то, что он не передал мне свою корпорацию, «Маску»? А как ты думаешь, Эль, почему он сделал тебя исполнительным директором? Благодаря твоим

способностям? Ничего подобного! Он поставил тебя на этот пост, чтобы сохранить свое влияние, когда я выкуплю его компанию.

От его слов ей сделалось больно, она почувствовала в груди пустоту.

Да, она догадывалась о намерениях отца. Но раз Аполло так спокойно обо всем говорит, значит, все очевидно – и, возможно, не только для него.

Швейцар открыл перед ними дверь, и Аполло остановился, чтобы оставить ему чаевые. Эль открыла кошелек, тоже извлекла оттуда доллар и передала его швейцару, прежде чем последовать за Аполло.

Она не позволит ему платить за нее чаевые.

– Я снял пентхаус. Оттуда открывается великолепный вид.

– Интересно, почему я не удивляюсь? Только что на заседании ты рассуждал о необходимости затянуть пояса, а сам, оказывается, живешь в пентхаусе!

Он нажал кнопку, и двери лифта плавно разъехались в стороны. Эль шагнула в кабину следом за ним, чувствуя, что начинает слегка задыхаться.

– Агапе, я не испытываю нужды в деньгах и сокращения производжу по другой причине.

«Агапе» – по-гречески «любовь моя». Он стал так обращаться к ней, когда она перешла в старшие классы – специально, чтобы ее позлить. Хотя в глубине души ей нравилось, когда он ее так называл.

– С чего бы еще ты стал проводить сокращения? – намеренно сладким голосом спросила она.

Двери кабины плавно закрылись, и Эль кольнуло неприятное чувство, будто она попала в ловушку.

– Потому что деньги нужны тебе. И «Маске». Цифровая эпоха – ваше печатное издание устаревает, и, несмотря на то что ты предлагаешь все новые способы устоять в конкурентной борьбе, вам еще не удалось как следует выровняться.

– Но если у тебя достаточно...

Он тихо рассмеялся:

– У меня не благотворительная организация. Я человек деловой. Моя корпорация приносит прибыль. Нужно, чтобы во всем был порядок. Наведение порядка – процесс болезненный. Без жертв не обойтись. Вот почему приходится сокращать сотрудников.

– Ты так веселишься – смотри, так и до беды недалеко.

Он нахмурился:

– Я вовсе не веселюсь, даже не собирался.

Дверцы кабины разъехались, и они вышли в узкий коридор. Аполло остановился у двери и отпер ее.

– Заходи, – пригласил он.

Мгновение колебавшись, она перешагнула порог. Он прав: здесь очень мило... Резные карнизы, лепнина, окна выходят на Центральный парк.

От входа начиналась просторная гостиная с баром. Заглянув в приоткрытую дверь слева, она увидела спальню с огромной кроватью.

Эль живо представила, как он лежит на спине, раскинув загорелые руки и ноги. Она вздрогнула, когда он плотно закрыл за ними дверь.

– Лучше моих сотрудников просто не бывает, – сказала она. – У нас собрались самые светлые головы во всей отрасли... пожалуй, они могли бы процветать где угодно. Ты ведь не станешь отрицать, что путеводители издательства «Маска» пользуются огромным успехом. А благодаря нашему «Руководству по макияжу» нам удалось поднять продажи косметики. Руководство ориентировано именно на нашу марку, и...

– Пожалуйста, не повторяй то, что мне и так известно. Я бы никогда не добился в жизни того, чего я достиг, если бы не обращал внимания на такие вещи. Я понимаю, насколько важны

для тебя твои сотрудники. Но если я не сделаю того, что необходимо, то есть не сокращу штат самым решительным образом, без работы останутся все.

– Но я...

– Эль, судя по всему, у тебя сложилось впечатление, что у нас демократия. Так вот, знай, что у нас – диктатура. Я не веду с тобой переговоры, не обсуждаю никаких условий. А твоя красивая попка все еще сидит в кресле исполнительного директора только благодаря моей доброй воле.

Гнев захлестнул Эль.

– А я думала, что занимаю эту должность потому, что хорошо умею делать свою работу!

– Умеешь, умеешь. – Он шагнул к ней. – Но с твоими обязанностями способны справиться очень и очень многие, в том числе те, которые не получили свое место из рук папочки.

– Вот как! Можно подумать, мой отец не поддержал тебя! А ты... Иуда! – Она тоже сделала шаг ему навстречу, сжимая кулаки. – Отец носился с тобой, как с родным сыном! Если бы не он, ты бы даже школу не окончил!

– Но лучшим учеником я стал без его помощи.

– А потом ты нанес ему удар в спину.

– Малышка, я выкупил его компанию за сумму, которая намного превышает тридцать сребреников. Наверное, для тебя обиднее всего то, что тебя предал твой собственный отец, а не я. Он посадил тебя на это место, заранее зная, что ты не справишься.

Эль стиснула зубы, внушая себе: «Не поддавайся! Не ведись на его слова!» Но его слова бередили старые раны. Напоминали, что ей ни за что не сравниться с Аполло, с сыном, которого ее отец всегда хотел. Она всегда боялась, что не оправдает ожиданий отца, о чем Аполло прекрасно известно.

Она не даст ему так легко победить.

– Он доверял тебе. Когда ты предложил помочь, он и представить себе не мог, что ты заберешь у него все.

Аполло пожал плечами:

– Чрезмерно доверившись мне, он допустил ошибку.

– Естественно. Ты способен предать не только человека, который указал тебе путь к успеху, но и собственную мать.

– У нее все в порядке. Да и твоего отца нельзя назвать нищим. Мама по-прежнему наслаждается своим статусом его жены. Кстати, Эль, позволь тебе напомнить, что твой отец продал мне «Маску» и кое-какие другие активы вполне добровольно.

– Ты поставил его в такое положение, что он не мог сказать «нет».

Аполло сделал еще шаг ей навстречу. Теперь он стоял так близко, что она заметила: его глаза не совсем черные. Зрачки окаймлял тонкий золотистый ободок, который постепенно менял цвет, становясь то красноватым, то темно-карим.

– Кстати, интересно, что ты завела об этом речь. У тебя получается, что тяжелые финансовые обстоятельства лишают человека возможности выбора. Значит, и у моей матери не было особого выбора, когда твой отец предложил ей стать его женой.

– Не смей меня, – фыркнула Эль. – Она сама этого хотела.

– Ты уверена?

– Конечно.

– Горничная, которой предложили жизнь в роскоши после многих лет попыток свести концы с концами в Соединенных Штатах? После многих лет бездомности и нищеты в Греции?

– Какое отношение это имеет к...

– Может быть, и никакого, или, может быть, дело в том, что ты всегда можешь сказать «нет». – Он наклонился к ней. – Всегда, Эль!

Она едва могла дышать, голова шла кругом. Это происходило с ней всякий раз, когда Аполло оказывался рядом.

«Аполло будет твоим сводным братом», – сказал отец.

Тогда она ошетижилась. Но как только увидела его, в ней проснулось желание, которое стало неосуществимым, когда их родители поженились. И она старалась держаться от него на расстоянии. Она была... Да, порой она бывала несносной.

Но сейчас все стало еще хуже. Аполло по-прежнему считался ее сводным братом. Но те чувства, которые она к нему испытывала, он перечеркнул предательством. Ей давно пора прекратить сходить по нему с ума.

Но она не могла, и сама себя ненавидела. А главное, она ненавидела его.

Если она сейчас уступит – проиграет. Что бы сказал отец, узнай он, что ее влечет к Аполло? Какой скандал раздули бы журналисты, если бы выяснилось, что она безнадежно влюблена в своего сводного брата!

Так что она боролась с запретной страстью. Но страсть вспыхивала снова, стоило ей его увидеть. Каждый раз, ложась по вечерам в постель, Эль испытывала смутную тоску по тому, что способен дать ей только он.

А потом он выкупил компанию ее отца. Теперь пытается стереть «Маску» с лица земли. Отец посадил ее в кресло исполнительного директора, чтобы сохранить связь с компанией, – Аполло совершенно прав. А она с треском провалилась.

Она чувствовала, как все выскальзывает у нее из рук. Компания. Самоконтроль. Все.

Она ни разу не была с ним, с мужчиной, который погубил ее жизнь и пробуждал в ней самые пылкие, необузданные желания.

Но в таком случае почему бы ей не получить того, чего хочется?

Эль решительно схватила узел на его галстуке и, дернув, распустила его.

Глава 2

По натуре Аполло Савас был человеком действия. Если ему чего-то хотелось, он не тратил времени на глупые мечты, а брал то, чего хотел.

Поэтому он решил, что у него галлюцинации, когда Эль Сент-Джеймс, его сводная сестра и смертельный враг, стала его раздевать, при этом в ее глазах смешались гнев и безумное желание.

Много лет он сопротивлялся ее и своему влечению. Из уважения к человеку, которого считал своим отцом. Из уважения ко всему, что ему дали.

И все, как выяснилось, оказалось ошибкой, оказалось ложью. Однако он по-прежнему старался держаться подальше от Эль.

На это, видимо, и рассчитывал Дэвид Сент-Джеймс. Потому что, знала она об этом или нет, он всегда защищал Эль. Она всегда была важна для него.

Он схватил ее за запястья и сурово произнес:

– Что ты вытворяешь, скажи на милость?

Ее зеленые глаза сделались огромными, нежные, чувственные розовые губы приоткрылись.

– Я... – Ее лицо залилось краской.

– Если ты собиралась снять с меня рубашку, имей в виду: либо ты немедленно прекратишь и уйдешь отсюда, либо, если ты продолжишь, я уложу тебя на лопатки.

Она покраснела еще больше. Он подумал, что она сбежит. Отец всю жизнь считал Эль пай-девочкой. Хотя с ним она всегда была холодной, равнодушной и воображала, что она куда лучше его.

Ее поведение с первых дней вызвало в нем желание сбить с нее спесь. Но он этого не сделал. Потому что знал: она невинна. Знал, что она – всего лишь избалованная богатенькая девочка, у которой такому, как он, ничего не стоит выбить почву из-под ног. Он вырос на афинских улицах, с детства познал суровую правду жизни. Пережил потери. Рано научился разбираться в людях.

Он знал, что стоит ему хоть раз к ней прикоснуться, доверие, возникшее между ним и ее отцом, будет разрушено.

Но если сейчас она сделает первый шаг и разрушит барьер, всегда незримо стоявший между ними, он не станет ей мешать.

Аполло Савас всю жизнь привык брать то, чего хочет.

За одним исключением. Эль.

Он вспылал к ней желанием с того момента, как она из девочки превратилась в женщину. В надменную гордячку, которая вечно задирала перед ним нос. Она презрительно фыркала, глядя на его грязные руки. Считала его гораздо ниже себя. А ему еще сильнее хотелось заключить ее в свои грязные объятия и утащить к себе, на дно.

Он не считал предательством покупку ключевых предприятий корпорации Сент-Джеймса и их постепенное уничтожение. Все началось задолго до того, как ему открылась подлинная сущность Дэвида Сент-Джеймса. Задолго до того, как он узнал мрачные тайны, в результате которых он и его мать оказались в доме Сент-Джеймса.

Но он больше не связан верностью «семье». Так почему бы не переступить и последний запрет, не забить, так сказать, последнюю «священную корову»?

Он уничтожил все остальное, уничтожит и последний бастион. И получит от этого удовольствие...

Вздыхнув, он запустил пальцы в ее рыжие волосы и потянул, запрокинув ее голову. Ее губы приоткрылись. Сейчас он накажет ее своим поцелуем, как ему следовало поступить в

тот день, когда она так дерзко обошлась с ним в бассейне. В тот единственный раз, когда их взаимная злость отступила и обнажила то, что скрывалось под ней.

Конечно же потом она делала вид, будто между ними ничего не было. И он тоже.

После того, что он сейчас с ней сделает, она уже не будет прежней.

Он обвил рукой ее тонкую талию и притянул к себе, одновременно прижимая к стене. Склонившись к ней, он покрыл поцелуями ее шею.

С хриплым стоном она схватила его за плечи. Проведя ладонями по его груди, она скинула с его плеч пиджак. Он расстегнул манжеты, вытащил рубашку из брюк и бросил ее на пол.

Изумление смешалось в ее глазах с восхищением; она откровенно любовалась им. Потом снова провела ладонями по его груди и животу. Потом быстро расстегнула ремень на его брюках.

– Какая ты нетерпеливая, – прошептал он.

Схватив ее за запястья, он поднял ей руки выше головы и, придерживая их одной рукой, другой принялся расстегивать на ней шелковую блузку.

Лицо у нее покраснелось, грудь вздымалась и опускалась в такт учащенному дыханию. Спустив с ее плеч блузку, он тихо рассмеялся: его взору предстал красный кружевной бюстгальтер – наверное, она считала себя в таком белье ужасно смелой.

Эль выгнула спину, прижимаясь к нему грудью. Он крепче прижал ее к себе, по-прежнему не выпуская ее рук.

– Учти, условия диктуешь не ты, – сказал он. – И в зале заседаний, и в спальне я главный!

– Любишь острую конкуренцию? – спросила она.

– Ох, агапе, какая может быть конкуренция, если я всегда побеждаю?

Впервые он увидел легкую тень сомнения в ее взгляде. Но сомнение быстро сменилось вызовом.

– Ты настолько не уверен в себе, что хочешь доказать свое превосходство таким банальным способом?

– Ты за это заплатишь!

– Надеюсь, это не пустая угроза, Аполло, – ответила она хрипловатым грудным голосом. – Как всегда...

Вместо ответа, он чуть прикусил ее нижнюю губу. Она тихо ахнула, и он отпрянул.

– Тебе придется усвоить одну вещь, агапе. Мои угрозы никогда не бывают пустыми. Просто иногда реализуются не сразу.

– Я надеюсь, что сегодня ты не слишком задержишься с их исполнением.

От этих ее слов он возбудился еще больше. Он не помнил, когда в последний раз женщина доводила его до такого состояния. Если такое вообще когда-либо случалось.

И он никогда не был с Эль. Он куснул ее за мочку уха.

– Если будешь вести себя так на переговорах, добьешься куда больших успехов.

– Ты подонок, – с трудом произнесла она, проводя кончиком языка по его подбородку. – Полный и совершенный...

– И ты хочешь меня, – ответил он, ослабляя хватку и касаясь кончика ее носа своим, встретив ее яростный взгляд. – И что же это говорит о тебе?

– Я забиваю последний гвоздь в гроб моей благопристойности. – Она схватилась за молнию его брюк.

– Громко забиваешь. – Он провел руками по ее спине, спустившись до округлых бедер. Задрав подол юбки, он увидел на ней такие же, как бюстгальтер, красные кружевные трусики. – Я думал, ты из тех девушек, которые любят трусики из белого хлопка, – заметил он. – Оказывается, у тебя столько секретов!

– Ты никогда не раскроешь все мои секреты, Аполло, – ответила она.

– Злюка! – Он поцеловал ее в губы. – Но тебе не терпится завладеть мной.

Она протянула руку и коснулась его брюк.

– Как и тебе. – Она провела пальцами по выпуклости на его брюках.

– Надоело болтать... – И он поцеловал ее так, как мечтал уже много лет.

Эль понятия не имела, о чем она думала. Как могла вести себя подобным образом с мужчиной, которого так сильно ненавидела? Ей уже не шестнадцать. Она знала, чем мужчины и женщины занимаются в темноте. Чтобы узнать это, ей не требовался собственный опыт.

Все ее чувства скрутились в тугую клубок, который она никак не могла распутать. Эль знала одно: ни один мужчина на свете не вызывает у нее такой страсти, как Аполло. Любой из тех мужчин, с кем она встречалась, на его фоне выглядел дешевой подделкой.

Она ответила на его поцелуй, вложив в него все, что ощущала: гнев и вожеление. Их языки сплелись; он крепко сжимал ее бедра. Потом его ладони скользнули на внутреннюю сторону бедер.

Эль ахнула; внутри у нее все дрожало. Никогда еще она не была так близка с мужчиной, и все-таки не боялась. У нее не было страхов, связанных с потерей девственности. Она была более чем готова к этому.

Его палец проник под ткань, скользнул в ее нежную плоть.

– Да, – хрипло сказал он.

Его голос и абсолютная, неоспоримая очевидность его ответного желания поразили ее, она рывком сдернула трусы с его узких бедер. Сейчас не до нежности – и для сомнения уже поздно.

Ее ладонь обхватила его возбужденный детородный орган. Теперь уже ее бросило в дрожь, и она хрипло застонала. Эль никогда еще не дотрагивалась до мужчины так. Она и понятия не имела, что пенис может быть таким большим.

Она схватила Аполло за предплечья, с бешено бьющимся сердцем подняла голову и заглянула ему в глаза. Какой он красавец! И она хочет его. Хочет так сильно, как не хотела больше никого и ничего в своей жизни. Оказывается, ей было важно, чтобы он стал у нее первым. Как будто кто-нибудь другой способен был подарить ей такие ощущения – восхитительную смесь разрушительной ярости и невероятной силы желания.

Она поцеловала его в уголок рта, провела кончиком языка по его нижней губе. Он спустил с ее плеч бретельки бюстгалтера, освободив ее груди, и, опустив голову, взял в рот один из ее набухших сосков.

Новое ощущение поразило ее. Хриплый стон слетел с ее губ, она запустила пальцы ему в волосы и запрокинула голову, пока он продолжал ласкать ее.

– Еще, – простонала Эль, – еще!

На мгновение отпрянув, он достал из кармана брюк бумажник, в котором лежал презерватив.

Он повернулся к ней, прижимая ее собой к стене. Она смотрела на него снизу вверх; его лицо она одновременно любила и ненавидела.

Обхватив его лицо ладонями, она привстала на цыпочки и впиалась в его губы страстным поцелуем. Он ввел в нее пальцы, осторожно растягивая, готовя ее. Впрочем, она была уже готова – более чем готова.

– Вперед, – прошептала она, прервав поцелуй.

Он поднял одну ее ногу и рывком вошел в нее.

Ее пронзила острая, резкая боль. Глаза сами собой наполнились слезами, и она зажмурилась, не хотела, чтобы он видел. Она не хотела, чтобы он знал. Всего несколько мгновений назад она чувствовала себя сильной, но сейчас внезапно ощутила ранимой и беззащитной.

Такого она не ожидала. Ей стало не просто больно – показалось, что ее разрывает пополам. Она надеялась, что ее ненависть к нему послужит защитой от всего остального. Не вышло.

Поэтому она не открывала глаз.

Если Аполло что-то и заметил, не сказал ни слова. Только целовал ее в губы и ритмично двигал бедрами, пока боль постепенно не сменилась наслаждением.

Больше между ними не было вражды, злобы и ненависти, только горячее, сильное желание, которое нужно было удовлетворить.

Она цеплялась за него, за его плечи, прильнув губами к его губам, а он неуклонно подталкивал их обоих к краю пропасти.

Вот он вошел в нее особенно глубоко, и она вскрикнула. А затем оба, задыхаясь, устремились к финишу. Она не отставала от него.

Он приподнял пальцами ее подбородок, заставляя ее посмотреть ему в глаза. И она посмотрела. Она не отводила взгляда, не желая проиграть ему. Ее била дрожь; росло напряжение внизу живота. Внутренние мышцы все плотнее обхватывали его – она приближалась к пику.

Неожиданно он затормозил и ненадолго вышел из нее, а затем снова вошел – сильнее и глубже. Внезапно сердце ее сбилось с ритма, экстаз охватил все ее существо, она словно взлетела в невероятном упоении, замерла и обрушилась, потом обмякла в его руках, по телу пробежала дрожь.

Он наклонился и куснул ее за шею. Она со вздохом запрокинула голову и прислонилась к стене. Так они стояли несколько мгновений. Постепенно вернулись в реальность.

Она сделала то, о чем давно мечтала. Отдала свою невинность Аполло Савасу. Неожиданно ей стало страшно. Захотелось свернуться клубочком и заплакать.

Она оттолкнула его; он вышел из нее. Рассеянно оглядевшись по сторонам, Эль поняла, что на ней из одежды нет только блузки и трусиков. Все остальные вещи на ней, только в полнейшем беспорядке. Честно говоря, это смущало ее еще больше, чем если бы она была полностью раздета.

Наверное, он решил, что она много лет мечтала о нем. Самое ужасное, что это так и есть. Она кое-как оделась, заправила блузку в юбку. Он молча наблюдал за ней своими черными непроницаемыми глазами.

Она провела рукой по волосам.

– Немножко поздно, любовь моя, – сказал Аполло.

– Прекрасно, – ответила она срывающимся голосом.

– Утром я уезжаю.

– Хорошо, – ответила она, и ее слова гулким эхом отозвались в пустой голове.

– Мы с тобой не увидимся. Я не буду принимать никаких решений о перестановках в штате сотрудников до нашей следующей встречи.

– Вот и хорошо.

– Я вернусь в двадцатых числах. Сделай так, чтобы у тебя на эти даты ничего не было запланировано.

После его слов она ясно поняла, что ее прогоняют. Все закончилось буднично и просто, как будто у них было самое обыкновенное совещание.

Нелепо – ведь он так и не оделся. Но она не собиралась указывать ему на всю абсурдность его положения. Особенно сейчас, когда ей хотелось как можно быстрее убраться отсюда, чтобы окончательно и полностью расклеиться.

– Значит, увидимся в двадцатых числах.

– Превосходно. Заказать тебе такси?

– Нет, – ответила она, бросив взгляд на часы. – Сейчас... Сейчас только три часа дня. Мне нужно вернуться на работу.

Ей придется возвращаться на работу в таком виде. Вспоминая его ласки. Лицо горело, исколотое его щетиной.

- Ну, что ж...
- До свидания, – сказала она, не дав ему договорить.
Он склонил голову набок:
- До свидания, Эль.

Глава 3

Утром двадцатого числа, когда она пришла на работу, ее успокоительными стали очень крепкий кофе, пузырек ибупрофена и натянутая улыбка.

Сегодня – или очень скоро – возвращается Аполло; он во всеуслышание объявит о своем решении. А ей придется встретиться с ним лицом к лицу впервые с того момента, как они... Впервые с того дня в номере отеля.

При одном воспоминании об их встрече ее лицо заливалось краской унижения. В тот день она лишилась рассудка. Произошло то, что больше не должно повториться. В конце концов, первые двадцать шесть лет своей жизни она обходилась без секса, обойдется без него и в ближайшие несколько недель. Позже, когда все успокоится, когда Аполло перестанет вмешиваться в их работу, угрожать ее сотрудникам и переворачивать ее жизнь с ног на голову, Эль постепенно смирится с тем, что нужно искать постоянного спутника жизни.

В том-то и трудность. Она просто слишком долго ждала и позволила своей страсти к Аполло так разрастись у себя в сознании, что теперь с ним не может сравниться никто другой.

Наконец-то она занималась сексом с Аполло. Наконец-то исполнилась ее мечта, напряжение спало. Она – современная женщина, и, уж конечно, не позволит ему заставить ее устыдиться своих действий. Хотя... он, судя по всему, старомоден во взглядах и, наверное, попытается ее пристыдить. Попробует таким способом поддержать свое превосходство.

Открывая дверь в свой кабинет, она чуть не разлила кофе, когда увидела, кто сидит за столом. За ее столом, между прочим!

– Ты занял мое место. – Против ее воли голос у нее сорвался.

– Я тоже очень рад видеть тебя, агапе.

– Знаешь, Аполло, – она решила сразу начать неприятный разговор, – не пробуй запудрить мне мозги только потому, что мы с тобой занимались сексом.

– Я о таком и не мечтал, – ответил он. Его губы расплылись в улыбке.

– Да, наверное. Ты ведь совершенно не умеешь льстить.

– Ты перевернула мой мир. Я видел Бога. Теперь остальные женщины для меня потеряны.

Почувствовав у себя внутри непривычное тепло, которое разливалось от его слов по всему телу, она сказала себе, что на это не купится, и сделала глубокий вдох, стараясь обрести уверенность.

– Все, что ты сказал, звучит забавно, но не вызывает доверия, – ответила она.

– Ты сегодня в своей обычной форме.

– Я всегда в форме. Между нами в последнее время все было довольно сложно, не правда ли? Хотя, думаю, не так сложно, как между тобой и моим отцом. Ты разговаривал с ним после того, как нанес ему удар в спину?

– О да. Конечно же мы разговаривали.

– Ты просто скотина. Как ты мог поступить так со своим родным...

– Он мне не родной. Мы с тобой не одной крови, любовь моя. И это хорошо, иначе то, что между нами произошло, было бы инцестом и, конечно, исключало будущее.

– Нет уж, спасибо. Я уж лучше засуну свои новые туфли «Джимми Чу» в шредер!

– Значит, вот как? Честно признаться, звучит не очень возбуждающе.

– Так и было задумано.

– Понятно. Скажи, Эль, как поживает моя мать? – спросил он.

Эль состроила удивленную мину:

– Когда ты в последний раз разговаривал с Мариам?

Он пожал плечами:

– Кажется, несколько месяцев назад. Она относится к моему предательству примерно так же, как ты и твой отец.

– И ты по-прежнему не чувствуешь себя виноватым?

– У меня на то есть свои причины, – холодно ответил он.

– Уверена, ни одна из причин не может быть достаточно убедительной ни для меня, ни для моих родных. И для твоей матери тоже, – заметила она. – Кстати, я только вчера разговаривала с ней. Послушай, а не пора ли нам перейти к делу?

– Согласен. Перед нашей встречей я просматривал прогнозы на текущий квартал. В самом ближайшем будущем тебе придется либо увеличивать рентабельность, либо сокращать расходы. – Он встал, положив ладони на стол.

Эль заставляла себя не забывать о злости. Она надеялась, что злость, кипящая в ней, окажется сильнее ее страсти к нему. Что с ней не так? Она думала, что совершенно исцелилась. Но она этого не чувствовала. И прививка, похоже, не подействовала.

– Никто не может гарантировать увеличение прибылей, – сухо произнесла она. – Но, поверь мне, если я продолжу двигаться в новом направлении...

– Сейчас речь не идет о вере. Самое главное – что получится в итоге. Эль, у меня гораздо больше опыта в бизнесе, чем у тебя.

Его слова больно ранили ее. Во-первых, потому, что были правдой, а во-вторых... если сейчас у нее ничего не получится, станет ясно, что она попала на высокий пост незаслуженно. Будь у ее отца выбор, он назначил бы на ее место кого-нибудь другого. И если бы Аполло не сыграл свою роль и не переметнулся в другой лагерь, в ее кресло, скорее всего, сел бы он.

«Сама же решила наплевать на все провалы, помнишь?»

– Наша компания мне безразлична.

– Точно так же, как и мне. Она показывает практические результаты моей деятельности, а меня ничто так не волнует, как итоговая строка прибылей и убытков в годовом отчете.

– Ну, «Маска» стала тебе безразлична только потому, что ты решил приобрести компанию, когда понял, что она идет ко дну. Ты знал, что приобретаешь.

– И без моего вмешательства компания, возможно, уже давно была бы на дне. Как и другие активы, которые я выкупил у твоего отца.

– Ты их добил.

– Я совершил убийство из жалости, – сказал он непререкаемым тоном. – Не возражай мне, Эль. Все это я делаю не для собственного развлечения. Если я добьюсь успеха, ты тоже его добьешься вместе со мной. Я не смертельный враг, каким ты меня представляешь.

– Да, но ты сказал, что уже готов окончательно перекрыть компании кислород, так что давай будем честны друг с другом. Ты и не спаситель.

– Я никогда и не утверждал, будто я спаситель.

– Тогда не прикидывайся, что ты не злодей.

– А я и не прикидываюсь. Я прекрасно понимаю, агапе, что играю здесь роль злодея. Увы. Тебе придется довольствоваться тем, что я прекрасно понимаю, какова моя роль в нашей маленькой пьесе. Как бы то ни было, нам вовсе не обязательно играть против друг друга. Я понимаю, что мое присутствие наводит ужас, и тут ты ничего не поделаешь. Но, пойми, я спасу «Маску», если такое вообще возможно.

– Разве ты приехал не для того, чтобы объявить о сокращениях?

– Как ни странно, нет. Я приехал, чтобы кое-что с тобой обсудить.

– Что? – недоверчиво спросила она.

– Я бы хотел, чтобы ты переехала в мою штаб-квартиру в Европе. Чтобы ты могла получить представление о том, как идут дела, побывать на нескольких совещаниях и попристутствовать на нескольких благотворительных мероприятиях.

– Что?!

– Я намерен несколько оживить образ «Маски». Сделаю тебя публичной фигурой. Ты станешь, так сказать, лицом компании. С небольшой помощью ты сама сможешь придать компании обновленный вид. И тогда, возможно, нам удастся избежать сокращений.

Такого она не ожидала. Поняв, что он протягивает ей руку помощи, она потеряла дар речи. Она была готова к тому, что сгорит дотла. Еще совсем недавно она готова была погибнуть в пламени, если удастся утянуть за собой Аполло. Желательно обнаженного.

А теперь... теперь все круто изменилось.

– Ты ожидаешь, что я просто так сорвусь с места и полечу с тобой в Европу?

– Да. Не думаю, что у тебя возникнут серьезные возражения против того, чтобы провести со мной некоторое время в Греции.

– Твоя штаб-квартира все еще находится в Греции?

– Мои дела идут успешно по всему миру. Плохо я отблагодарил бы свою родину, если бы забрал у нее рабочие места и доходы просто из-за того, что там сейчас неспокойно.

– Только, пожалуйста, не говори, что у тебя есть сердце. Сам ведь сейчас подчеркнул, что твои решения основываются на практических результатах.

– А у меня нет сердца. Я просто очень люблю долму и узо.

– Вот теперь я тебе верю!

Он улыбнулся, и на мгновение ей показалось, что на нее смотрит мальчишка, которого она знала много лет назад.

Она задирала и мучила его язвительными замечаниями при всяком удобном случае. Напоминала, что он – не настоящий Сент-Джеймс. В конце концов, она была всего лишь влюбленной девчонкой.

Хотя их с Аполло отношения никогда не были простыми, он всегда был очень близок с ее отцом. Правда, все осталось в прошлом. Сейчас Аполло и ее отца разделяет пропасть.

Она оказалась между двумя альфа-самцами, которые уперлись рогами. Один защищает свою территорию, другой стремится ее захватить.

«Возьми себя в руки. Встряхнись!»

– Что ж, ничего не имею против бесплатных каникул. – Она старалась говорить спокойно. Она не собиралась показывать ему, насколько важно для нее его предложение. И не собиралась признаваться, что воспользуется его предложением, чтобы снова стать хозяйкой положения.

А заодно избавиться от своей зависимости. От него.

– Учти, мы едем не на каникулы, – ответил он, оглянув стол и направляясь к двери. – Мы поедем в Грецию, чтобы там работать. Кроме того, в Афинах состоится благотворительное мероприятие, которое мы вместе посетим.

– Как деловые партнеры, – кивнула Эль. – Ведь так?

Она не могла себе представить реакцию отца, узнай он, что они с Аполло... Отец пришел бы в ярость.

При одной мысли о том, что она его разочаровала, ей стало не по себе. Она и подумать не могла о том, что потеряет еще и отца.

Ее мать ушла из семьи, когда Эль была совсем маленькой. Она ее почти не помнила, но в ее душе после ухода матери осталась огромная пустота, которую ничем не заполнишь.

Повторения она не переживает.

– Конечно, как деловые партнеры. – Аполло бросил на нее снисходительный взгляд. – Наша цель – закрепиться на рынке. Если кто-то хотя бы заподозрит, что мы...

– Нет никакой необходимости все время напоминать о том, что было.

– Ты сама все время пытаешься напомнить об этом.

Эль скрестила руки на груди и помотала головой. Ее хвостик качнулся из стороны в сторону. Он пристально следил за ней, а затем заметил:

– С распущенными волосами ты лучше выглядишь.

Она презрительно хмыкнула:

– Мне не нужны твои советы по внешнему виду и стилю!

– И все-таки выслушай. Тебе совершенно необходимо изменить имидж... – Он окинул ее критическим взглядом. – Ты должна выглядеть немного моложе. Не такой... выглаженной.

– Да, я глажу свою одежду.

– Я бы хотел, чтобы ты меньше походила на матрону.

Она нахмурилась:

– Я придерживаюсь классического стиля. Это модно.

– Ты умеешь подчеркнуть достоинства своей фигуры. – Он снова внимательно осмотрел ее с ног до головы. – Но для того, чтобы все запомнили твой бренд, нужно нечто большее.

– Я... не бренд, – с трудом ответила Эль. – Я женщина... Ты куда? – спросила она, видя, что он, обойдя ее, направился к выходу.

– Пожалуй, надо посоветоваться кое с кем из твоих сотрудников.

– Нет, – ответила она, догоняя его. – Я не хочу сталкивать тебя с ними. Не хочу, чтобы ты их запугивал, предупреждал, что многим грозит увольнение...

– Возможно, никого не придется увольнять, если ты перестанешь на каждом шагу вставлять мне палки в колеса. Всем нравятся публичные персоны, и здесь многое зависит от тебя. Если мы свяжем твой имидж с компанией, ты сама станешь брендом. Молодой законодательницей мод. Блестящей профессионалкой. Тебе это по силам.

Она закатила глаза:

– Совсем не похоже на...

– Я предлагаю тебе сделку. Либо ты идешь мне навстречу, либо я перехожу к запасному варианту, то есть к увеличению прибыли путем резких сокращений в компании.

Еле поспевая за ним, она возмущенно вздохнула:

– Пожалуйста, перестань все время убегать от меня!

– Мне нужно успеть в несколько мест. Я хочу понять, как работают некоторые отделы и кого можно безболезненно уволить.

– Но ведь мы сейчас разговариваем! – воскликнула Эль на бегу. – Ладно, я согласна ехать.

Он нажал на кнопку вызова лифта.

– Рад слышать. У меня сложилось впечатление, что иногда ты возражаешь мне просто из духа противоречия.

– А у меня сложилось впечатление, что ты издеваешься надо мной просто потому, что это доставляет тебе удовольствие.

Он тихо рассмеялся, а она успела вскочить в лифт в самый последний момент перед тем, как закрылись двери.

– Ну, в этом отношении ты, может быть, права. Вспомни, ты много лет издевалась надо мной просто потому, что тебе это доставляло удовольствие.

Она резко выдохнула и посмотрела на кнопки лифта, когда он пришел в движение. Она исподтишка покосилась на него, стараясь не обращать внимания на жар внизу живота. Не замечать охватившего ее острого желания.

Выйдя из кабины, Аполло понесся по коридору, словно ураган. Сотрудники, мимо которых он пробегал, смотрели ему вслед, и выражение покоя на их лицах сменялось ужасом.

– Вот видишь? Одно твое присутствие уже ведет к упадку боевого духа. Надеюсь, ты доволен.

– Меня боевой дух не волнует. – Он остановился у одного из столов. – Добрый день, – поздоровался он, включив свое фирменное обаяние. – Меня зовут Аполло Савас. Я – владелец этой компании. Чем вы тут занимаетесь?

Блондинка лет двадцати пяти, не больше, изумленно моргнула. Похоже, от его слов она оцепенела. Либо из-за того, что ее почтил своим вниманием сам владелец компании, либо

из-за того, что он оказался безумно привлекательным. Да, с ним нелегко общаться! Эль даже посочувствовала блондинке.

– Я работаю в отделе продаж и отвечаю за линию косметики, – ответила та с ошеломленным видом.

– Устраивает ли вас объем продаж вашего продукта?

– В целом – да. – Блондинка принялась рыться в лежащих на столе документах. – В предыдущем квартале наблюдался рост доходов. И наши отношения с распространителями...

– Как вы планируете поддерживать рост доходов? Что, по вашему мнению, привлекает в вашем продукте покупателей? Почему они должны покупать именно вашу косметику, а не, скажем, губную помаду любой другой марки? Я мужчина, поэтому не очень хорошо понимаю, почему одна линия косметики может быть популярнее другой.

– Я... я...

– Хватит, – вмешалась Эль. – Хватит цепляться к моим сотрудникам.

Он повернулся к ней. Внезапно ей показалось, что в комнате, кроме них, никого больше нет.

Эль поняла: она вовсе не так невосприимчива к чарам Аполло, как ей бы того хотелось.

Аполло двигали эгоистичные и темные побуждения, точную природу которых он и сам еще не разгадал.

Он хотел убедить Эль в том, как важно для нее следовать его плану. Когда они расстались после... мягко говоря, неслыханной потери самоконтроля в его номере в отеле, он продумал шаги, направленные на то, чтобы улучшить положение ее компании. Не следует забывать, что ее журнал тоже является для него средством получения прибыли.

Возможно, им двигала мысль, что Эль стала случайной жертвой в войне, в которую он вовсе не собирался ее втягивать. Родной отец, Дэвид, поставил ее прямо на линию огня.

Аполло не считал себя добрым. По крайней мере, никто до сих пор не упрекал его в излишнем мягкосердечии. И он никогда не ставил себе целью таким казаться. Пока он рос, важными для него оставались очень немногие. А потом оказалось, что те, кто были ему небезразличны, уже давно предали его.

И тогда он отобрал у отца его империю и начал ее разрушать. Он сам не знал, почему оставил Эль руководить «Маской». Ведь знал же, что в конце концов он уничтожит и журнал, и ее.

Может быть, он поступал так потому, что знал, как тяжело отвечать за грехи отца – ее отца и его. Может быть, он понимал, что Эль, хотя она часто издевалась над ним, неповинна во всем происходящем.

И вдруг... Словно пелена спала с его глаз. Ему придется использовать ее. Другого выбора нет. Уберечь ее не получится. Он все понял, когда овладел ею, прижав к стене.

Он раз и навсегда преодолел свое прежнее стремление уберечь ее от себя.

Он больше не мог игнорировать Эль. Больше не мог обходить вниманием тот факт, что ему придется вместе с отцом погубить и ее.

Он использует ее, а потом избавится от нее.

Снисходительность неприемлема. А месть... Месть сладка.

– Эль, будь добра, устрой мне экскурсию по отделу, – попросил он, обрывая свой поток размышлений.

– С удовольствием.

Они зашагали вдоль столов.

– Только, прошу тебя, не заговаривай больше ни с кем, – прошипела она.

– Почему ты считаешь, что можешь указывать мне, что делать, когда я нахожусь в своей собственной компании?

– Потому что начальник здесь – я, – ответила она слегка раздраженно. – Должно же это хоть для кого-то иметь значение.

– К несчастью для тебя, я – твой начальник. То, что ты руководишь большим количеством сотрудников, не добавляет тебе значимости. Последнее слово всегда остается за мной. Так что заруби себе это на носу, и так далее.

Она стремительно провела его по своему отделу.

– Ну вот, ты все и увидел. А теперь, наверное, тебе пора уходить.

– Нет, – ответил он, скрестив руки на груди. – Я пойду к тебе в кабинет и постараюсь за несколько часов разобраться с некоторыми делами. Я хочу поближе познакомиться с моими приобретениями.

Эль побледнела:

– Ты не можешь заняться этим в своем номере?

– Я мог бы. Но мне хотелось бы получить более полное представление о том, как здесь идут дела. В твоих же интересах держать меня в курсе происходящего. А вдруг «Маска» мне понравится? А вдруг я пойму, какие прекрасные профессионалы трудятся под твоим началом, – ты ведь все время об этом твердишь!

Она ничего не ответила, но в ее глазах мелькнуло страдальческое выражение. Они снова прошли через просторный зал с рядами столов и направились к лифтам. Она нажала на кнопку вызова.

– Если бы я так хорошо тебя не знал, я бы сказал, что ты хочешь как можно скорее от меня сбежать.

– Я и хочу, – ответила она, расплываясь в улыбке. В такой, которую ему тут же захотелось поцеловать убрать с ее хорошенького лица. Но он по-прежнему был занят подсчетами. Когда? Где? Что? Он не дотронется до нее, пока не примет важных решений.

Если вообще дотронется.

– Мне очень импонирует твоя честность, – сказал он вместо того, чтобы поцеловать ее.

– Что же он так долго? – Она нахмурилась и снова нажала на кнопку.

Наконец двери лифта открылись.

Прежде чем войти в кабину, она смерила Аполло уничтожающим взглядом. Двери сомкнулись.

Такого напряжения, какое возникло между ними, он еще никогда не испытывал. Скорее всего, потому, что Эль была единственной, перед кем он считал нужным устоять. Он очень хорошо помнил, когда в первый раз заметил ее как женщину: после ее семнадцатого дня рождения, когда ее резкие замечания и придирки начали не только раздражать его, но и возбуждать.

Влечение, острое, неожиданное, внушавшее ему отвращение, было подобно удару в солнечное сплетение. Он не ожидал, что ему придется подавлять в себе влечение к своей холодной младшей сводной сестре.

Еще тогда он чуть не поддался.

Он прекрасно помнил, как однажды, вернувшись домой из университета, увидел, как она выходит из бассейна в розовом бикини.

Он подошел к ней, и она, как обычно, отпустила какую-то колкость. И тогда он схватил ее за руку и притянул к себе. Ее зеленые глаза расширились, розовые губы приоткрылись, словно напавшая на поцелуй.

Нет, тогда он не поцеловал ее. Глядя, как по ее шее и груди стекают капельки воды, он живо представлял, как будет слизывать эти капельки... Правда, и этого он тоже не сделал.

Он ждал. Ждал, пока ее глаза не потемнели от желания, она не задышала часто и неглубоко, а жилка у нее на шее не забилась с бешеной скоростью. Он не выпускал ее руки, пока не

убедился, что завел ее. Пока не убедился, что маленькая ледяная принцесса полностью объята пламенем.

И тогда Аполло отпустил ее и отвернулся, твердый, как железо, представляя себе, что бы он мог с ней сделать.

Он взглянул на нее, на ее «конский хвост» – ему так и хотелось намотать его на руку. Посмотрел на ее длинную, красивую шею. Увидел нежный изгиб ее розовых губ. Внутри у него все сжалось. Оказывается, влечение не исчезло после того, как он разок прижал ее к стене...

– Будь добр, прекрати, – сказала она, нажимая на кнопку с номером этажа, где располагался ее кабинет.

– Что прекратить?

– Так пялиться на меня.

– Я стараюсь понять, как работают твои мысли, – ответил он. – Или, скорее, пытаюсь вспомнить, как ты выглядишь под одеждой. – Он понимал, что дразнить ее не стоит. Что тем самым он лишь снова подтолкнет их к обрыву, от которого ему хотелось держаться подальше.

«Ты не хочешь держаться от нее подальше. Ты хочешь снова раздеть ее, и чтобы она, как тогда, извивалась в твоих объятиях».

– Прекрати! – приказала она.

– Тебе так не терпится забыть то, что произошло между нами?

– Никому не хочется вспоминать о том, как низко можно пасть. Для меня тот раз с тобой был как прогулка по долине смерти.

– Весьма польщен.

– Я не собиралась тебе льстить. – Она выгнула дугой ухоженные брови, насмешливо скривила губы.

Его влекло к ней. Чем больше она его злила, тем больше он ее хотел. Он не мог проанализировать свое влечение к ней, подобно банковским активам. Он знал одно: завладевшее им чувство – не то, что заставляло его снимать женщин на одну ночь. То, что он испытывал, было гораздо, гораздо темнее.

Запретный плод. Он сам не позволял себе его сорвать.

Может быть, именно поэтому желание накрыло его теперь с такой силой. Такое объяснение казалось наиболее разумным. Великолепное райское яблочко, которое так и хочется отве-
дать.

И почему он должен противиться своему желанию? Сейчас все причины, по которым он избегал ее, не имеют значения. Он не собирался выказывать уважение ее отцу. Так с какой стати отказывать себе в удовольствии?

– Я тебе не нравлюсь, – мрачно произнес он. – И все-таки ты меня хочешь.

– Только не рассказывай мне, что ты любил каждую женщину, с которой переспал. Мы оба знаем, что секс – это не любовь, – заявила она, поднимая подбородок.

Эль определенно играла роль опытной, искушенной женщины. Тогда она буквально горела у него в руках. И все-таки что-то в ней было не так. Не складывалось в целостную картину.

Правда, он ничего не собирался анализировать. Так или иначе, результаты все равно никак не повлияли бы на его действия.

– Возможно. Зато секс и ненависть обычно не сочетаются, – ответил он. – Ведь ты, по твоим словам, меня ненавидишь.

– Да, ненавижу, – ответила она, сверкнув зелеными глазами. – Ненавижу тебя за то, как ты поступил с моим отцом. Со мной.

– Не настолько, чтобы уйти из компании.

– Уйти – значит бросить все. Все, что он выстроил. Все, что пытался удержать, несмотря на твои действия. Нет, на это я не способна.

– Приятно слышать, что ты так предана отцу.

– Почему тебе нравится моя преданность? Ведь ты, судя по всему, понятия не имеешь о том, что это такое!

– Нам нравятся в других те качества, с которыми мы боремся в самих себе, разве не так? – улыбнулся он.

– Не знаю, не знаю. Мне почему-то не нравится ни одно твое качество.

Продолжая улыбаться, он развернулся к ней и мгновенно преодолел разделявшее их небольшое расстояние. Ее глаза расширились, она прижалась спиной к стене. Это живо напомнило ему о том, что случилось в последний раз, когда они остались наедине.

– Мне кажется, кое-что во мне тебе все-таки нравится, – заметил он, придвигаясь немного ближе. Ее глаза стали еще больше, зрачки расширились, а нежные губы разомкнулись, словно напрашиваясь на поцелуй. – Тебе определенно нравится, что я делаю с твоим телом. Мне кажется, мы оба это знаем.

– Я все-таки могу немного сдерживать себя, – ответила она дрожащим голосом.

– Правда? – спросил он довольно резко, неожиданно для себя. – Наверное, стоит проверить.

Он быстро нажал на кнопку остановки кабины и взял ее за руку, как в тот день, у бассейна.

– Ты меня хочешь, – прошептал он. – Ну, признайся!

– Нет! – Она оттолкнула его. Но ее ладонь задержалась на его груди. Когда она наконец подняла на него глаза, в них читался ужас.

– Ты даже сейчас меня хочешь, – сказал он.

И ей пришлось признать, что он прав. Она кончиками пальцев дотронулась до его груди, а затем схватилась за его рубашку. Потом рывком притянула его к себе и впилась в его губы долгим, страстным поцелуем.

Он ощущал ее гнев и стыд. Он прекрасно понимал, как эти два чувства могли сочетаться, потому что испытывал то же самое. Она застонала, внезапно отстраняясь от него, но он взял девушку за затылок, запустив пальцы в ее густые рыжие волосы.

– Ты хочешь меня, – проговорил он, – не отрицай.

– Хотеть и иметь – не одно и то же.

Свободной рукой он расстегнул верхнюю пуговицу на ее блузке.

– Для нас – одно и то же.

– Так не должно быть, – ответила она с отчаянием в голосе.

– А я думаю, что должно, – возразил Аполло. Он сам себе удивлялся.

Она опустила ладонь ему на брюки, нежно поглаживая ткань.

– Я мечтала о тебе, – вдруг тихо призналась она. – О том, как мы повторим...

– Я тоже. – Он положил руку на ее ладонь, усиливая давление. – Каждую ночь.

– У тебя были другие женщины с тех пор, как мы были вместе? – жарко прошептала она.

– Нет. – Он внезапно представил себе, как она касается так другого мужчины. – А у тебя – другие мужчины?

– Нет. – Она покачала головой, смыкая пальцы вокруг его отвердевшего мужского достоинства.

Хрипло вздохнув, он обнял ее. Он испытывал одновременно ярость и облегчение. Одна только мысль о том, что какой-то другой мужчина может дотронуться до Эль, приводила его в ярость. Он хотел ее. Ожидание слишком затянулось. Девять долгих лет его влекло к Эль Сент-Джеймс, пусть даже ее родственников он ненавидел. Несмотря ни на что, он хотел ее.

Он выжжет в себе эту страсть. Выжжет и освободится. После этого он сможет избавиться от нее, если захочет.

Он торопливо срывал с нее одежду, в спешке чуть не порвав тонкую блузку. Трусики он порвал точно.

Она не протестовала. Наоборот, вскрикнула от удовольствия, когда он сорвал с нее узкую полоску материи и запустил пальцы в ее влажную плоть. Она хотела его. В очевидности ее желания он убедился сам.

На этот раз он снял с нее все. Она предстала перед ним полностью обнаженной. Столько лет он пытался представить себе, как она выглядит без одежды. Размер ее груди, цвет сосков. Эти прелестные завитки соломенного цвета у основания ее бедер.

Теперь он знал. Но у него возникло ощущение, что она по-прежнему будет преследовать его в снах.

«Нет. Потому что ты будешь с ней до тех пор, пока не покончишь с ней».

Да, покончит. Даже если придется самому стореть дотла.

Он снял пиджак и бросил его на пол кабины. Потом осторожно уложил ее сверху.

Времени для сомнений не оставалось – слишком сильное желание овладело им. Оно доводило его до безрассудства. И он обвинял во всем ее. С тех самых пор, как он сколотил состояние, как вырвался из нищеты, им никогда настолько не овладевали желание и безрассудство.

Он поцеловал внутреннюю сторону ее бедра, и она затрепетала. Он поцеловал ее снова, с удовлетворением отмечая, как она дрожит от прикосновений его губ, пока он приближался к средоточию наслаждения.

– Мне так хочется попробовать тебя на вкус, – прошептал он.

Она прикусила губу, закрыла глаза и отвернулась, когда он резко провел языком там, где ей больше всего этого хотелось.

Он крепче обхватил ладонями ее нежные, округлые бедра. Чувствуя, как она уступает, он все глубже проникал в нее языком. Она извивалась, и он не понимал, пытается ли она ускользнуть от него или, наоборот, стремится прижаться теснее.

Он ввел палец глубоко внутрь, наслаждаясь тем, насколько все там было готово для него. До тех пор, пока он ее не попробовал, он не понимал, насколько ему не хватало ее сладости.

Он подключил второй палец, и она раскрылась перед ним, ее внутренние мышцы сомкнулись вокруг его пальцев, когда она, дрожа, достигла высшего наслаждения.

– Ох, Аполло... – простонала она.

– Ты готова, агапе?

Вместо ответа, она кивнула.

Он быстро скинул брюки и, не снимая рубашки, проник в нее на всю глубину. Она приняла его, и он с трудом выдохнул.

Да, ее сдержанность была для других мужчин. Лучших, чем он.

Он прижался к ней бедрами. Его лобок соприкасался с ее клитором всякий раз, как он глубже проникал в ее теплое лоно, с готовностью принимающее его. И он совершенно забыл о том, что они застряли в кабине лифта и что он собирался ее использовать. Ничто не имело для него значения, кроме того, что происходило между ними сейчас.

Он полностью отдался их слиянию, в отрывистых словах, которые слетали с ее губ, когда она хриплым шепотом умоляла его не останавливаться. Взять ее жестче, быстрее.

Он сдерживался, замедляя приход высшего наслаждения. Ему не хотелось ее опережать. Он хотел добиться большего, хотел, чтобы она кричала. Чтобы она так же отчаянно жаждала его, как он ее.

Ему не хотелось в одиночку переживать саморазрушение, свою одержимость. Он разрушит ее вместе с собой.

Эта мысль выкристаллизовалась в его мозгу, ясно и неожиданно, как только наслаждение волной захлестнуло его. А потом она выгнула спину, прижимаясь к нему всем телом и крича от удовольствия, впиваясь ногтями ему в спину под рубашкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.